

**Роман Ж. Санд «Индиана»
и повесть Ф. М. Достоевского «Хозяйка»:
опыт сравнительно-исторического анализа***

Повесть Ф. М. Достоевского «Хозяйка» принадлежит к числу ранних произведений писателя. В повести отчетливо прослеживается связь западноевропейской романтической традиции. Романтическая традиция оказала огромное влияние как на самого писателя, так и на его творчество.

Ф. М. Достоевского во многом привлекали писатели-романтики, его интересовало творчество О. Д. Бальзака, Гофмана, В. Гюго. Ф. М. Достоевскому был близок романтический мир, полный ярких впечатлений и мистических событий, бурных страстей и пышных пейзажных зарисовок. Но особенно писателя привлекало творчество Ж. Санд. В своем «Дневнике» автор писал: «Меня поразила в романах Ж. Санд целомудренная, высочайшая чистота типов и идеалов и скромная прелесть строго сдержанного тона повествования» [1, с. 143].

Впервые Ф. М. Достоевский познакомился с творчеством Ж. Санд в 1830-е гг., когда переводил повесть «Последняя Альдини». С особой теплотой он отзывался о героинях Ж. Санд, которые, по его мнению, «воплощали чистоту и жертвенное стремление к подвигу» [Там же, с. 146].

Ф. М. Достоевского всерьез заинтересовало творчество Ж. Санд, и он активно начинает изучать ее романы. Эстетику романтизма, реализованную в романах Ж. Санд, Достоевскому удалось перенять и воссоздать в своих произведениях, используя своеобразные стиливые особенности при создании характеров персонажей.

Наиболее полно традиция романтизма нашла отражение в ранней прозе Ф. М. Достоевского, в частности в повести «Хозяйка», написанной в 1847 г.

В данной статье показана связь повести Достоевского «Хозяйка» с романом Ж. Санд «Индиана» на примере женских образов, характеров героев, а также проанализирован пейзаж как одно из средств передачи психологического состояния героев, потому что в нем наиболее полно

* Работа выполнена под руководством доцента УрФУ М. А. Алексеевой.

проявляют себя черты, свойственные романтической эпохе: это и разнообразие красочных описаний, таинственные и загадочные обстоятельства, в которых оказываются герои.

Главным образом я хочу обратить внимание на стилевые особенности, используемые автором в повести «Хозяйка»: лексику, фразеологические обороты, эпитеты. Важно при этом отметить то, каким образом реализуется романтическая традиция в повести Достоевского «Хозяйка» (реплики героев, внутренние монологи, описание обстановки, в которой совершаются события).

В повести «Хозяйка» Ф. М. Достоевский опирается на романтическую традицию Ж. Санд, но создает при этом свой особый текст. «Хозяйка» была напечатана в журнале «Отечественные записки» в 1847 г. По этому поводу Достоевский сообщал брату: «Теперь более оригинальные, живые и светлые мысли просятся из меня на бумагу. Я пишу другую повесть, и работа идет, как никогда в «Бедных людях», свежо, легко и успешно. Назначаю ее к Краевскому» [2, с. 123].

В следующем письме, от 26 ноября, Достоевский восклицал: «... работа для Святого Искусства, работа святая, чистая в простоте сердца, которое еще никогда так не дрожало и не двигалось у меня, как теперь перед всеми новыми образами, которые создаются в душе моей» [3, с. 494].

Из переписки писателя видно, что замысел повести овладел сердцем автора, он глубоко переживал при создании своего произведения.

Ф. М. Достоевский при создании повести большое внимание уделял деталям: это и портретные характеристики героев, их речь, и описание событий. Но главное, на что обращал внимание автор при написании текста, это, конечно, техника создания образа героя. Достоевскому удалось передать сам тип героя в русле романтической традиции. Важно заметить, что писатель не просто копирует образ героя, но он лишь заимствует некоторые черты, наиболее заинтересовавшие его.

В повести «Хозяйка» тип героя-романтика принимает у Ф. М. Достоевского совершенно особенный вид, получивший в дальнейшем название «мечтателя».

Основополагающую роль в повести «Хозяйка» занимает обращение именно к фигуре «мечтателя», наделенного драматической судьбой, внутренне противоречивого, колеблющегося между абстрактностью возвышенных романтических иллюзий и поэзией прозаического мира. Обращение Ф. М. Достоевского к образу «мечтателя», по мнению

Г. М. Фридендера, «вводило» его повесть в контекст с романтической традицией» [4].

В повести «Хозяйка» образ «мечтателя» воплощает Ордынов, бесконечно преданный своей науке, живущий в пустыне одиночества, как отшельник: «Ордынов — художник в науке, он всегда вел жизнь тихую, совершенно уединенно, ему и в голову не приходило, что есть другая жизнь — шумная, гремящая, вечно волнующаяся, вечно меняющаяся, вечно зовущая и всегда, рано ли, поздно ли, неизбежная» [5, с. 37].

Романтические черты проявились и в описаниях его натуры: «Страсть сделала его младенцем для внешней жизни и уже навсегда не способным заставить посторониться добрых людей; страсть Ордынова была обращенным на него же оружием» [Там же, с. 137].

Или: «В нем было более бессознательного влечения, нежели логически отчетливой причины учиться и знать; еще в детских годах он прослыл чудаком и был не похож на товарищей, имел странный и нелюдимый характер» [Там же].

Приведенные описания позволяют нам сделать вывод, что фигура Ордынова может принадлежать к героям-романтикам. «Бессознательное влечение, странный и нелюдимый характер» демонстрируют нам отчасти протест героя перед окружающей действительностью.

В описании психологического состояния Ордынова также проявляются романтические черты: «Все потрясло в Ордынове! Какое-то мучительное чувство, смятение безотчетное, невыносимое, разливалось, как яд, по всем его жилам и росло с каждым словом рассказа Катерины: безвыходное стремление, страсть, жадная и невыносимая, захватила думы его, мutilа его чувства» [Там же].

Из описания видно, что герой способен на глубокие душевные переживания и порывы, гнев и смятение одновременно бушуют в его сердце. «Мечтатель» не желает принимать те события, которые преподносит ему судьба. Он страстно пытается помочь Катерине, человеку, который почему-то становится для него дорогим.

В романе Ж. Санд «Индиана», написанном в 1832 г., образ «мечтателя» воплощает Ральф Браун — «красавец мужчина, в полном расцвете молодости и сил; его румяные щеки, золотистая шевелюра составляли резкий контраст с седеющими волосами и суровым лицом хозяина» [6, с. 8].

Показательным является описание внутреннего мира героя, которое раскрывает перед нами целую панораму романтических черт: «Я рожден был, чтобы любить. Природа, наградив меня пылкой душой, совершила

странную ошибку: она дала мне невыразительное лицо и неповоротливый язык; она отказала мне в том, чем обладают даже самые грубые люди, — в умении выражать свои чувства словами и взглядами. Это и сделало меня эгоистом» [6, с. 225].

Важным также является то, что герой, желая быть в одиночестве, сравнивает себя с морской птицей. А как известно, семантика моря напрямую связана с романтической тематикой. Герой так говорит о себе: «Меня почти изгнали из родительского дома, и я искал приюта на скалах, словно пугливая морская птица. Я проводил целые дни в одиночестве среди гор, и никогда мать не тревожилась и не искала меня, ни чей ласковый голос не раздавался в тишине ущелий и не звал меня с наступлением ночи домой, я вырос одиноким и жил одиноким...» [Там же].

Как и герой повести Ф. М. Достоевского «Хозяйка», Ральф Браун стремится к обретению счастья, он понимает, что Индиана — единственный человек, который может сделать его счастливым. Ральф произносит: «Ты мое небо, и если я заслужил рай, то и заслужил и тебя» [Там же, с. 236]. Как и Ординов, Ральф Браун обретает счастье именно в единении со своей любимой. В обретении любви герои находят своего рода выход из одиночества.

Обращаясь к рассмотрению женских образов, можно выделить ряд черт, объединяющих образы Индианы и Катерины. Это героини, которые страдают, они находятся в ситуации психологической несвободы. Сходство их можно отметить и во внешних описаниях: «Индиане было девятнадцать лет, это была тоненькая бледная и грустная женщина, похожая на цветок, вчера только выглянувший на свет, но уже сорванный и распускающийся в старинной вазе» [6, с. 9]. Подобные черты мы наблюдаем и в описании Катерины: «Катерина сидела бледная как полотно, она неподвижно смотрела в воздух, губы ее были синие, глаза заволоклись немой, мучительной мукой» [5, с. 292]. Катерина постоянно стремится к исповеди. Она пытается рассказать герою трагическую историю своей жизни: «Я испорчена, меня испортили, погубили меня! Меня испортил злой человек, — он, погубитель мой! Я душу ему продала» [Там же].

В описаниях главных героинь при всем многообразии сходства можно выделить несколько различий. Индиана, безусловно, центральный образ в романе. Она во многом является «хозяйкой» своей судьбы, потому что сумела найти в себе силы побороть внезапно вспыхнувшее в ее сердце чувство любви в Раймону де Рамьеру: «В то же время мучительное воспоминание сглаживалось, бледнело и рассеивалось как дым перед неизвестными ей доселе добродетелями и душевным благородством Ральфа,

наконец последнее воспоминание о роковой и слепой любви к Раймону угасло в ее душе» [6, с. 220].

Необходимо отметить, что само заглавие повести «Хозяйка» указывает нам на то, какое положение занимает в ней героиня. Но парадоксально то, что Катерина не имеет власти над своей жизнью. Она всецело находится под влиянием старика Мурина. Следует обратить внимание на то, как Катерина характеризует Мурина. Для нее этот человек воплощает зло, именно его она винит в том, что она так несчастна. Катерина так говорит о себе: «Меня испортил злой человек, он говорит, что когда умрет, то придет за моей грешной душой. Я ему душой продалась... Он мучил меня, он мне в книгах читал...» [5, с. 293].

Безусловно, Катерина испытывает перед Муриным страх, этот герой имеет власть над ней: «Иной раз он просто своими словами меня заговаривает. Он все грозное суровое такое читает! Я не знаю что и понимаю не всякое слово, но меня берет страх». [Там же, с. 217].

Из описания видно, что отношения между Катериной и Муриным носят мистический характер. Одним из таких проявлений служит чувство страха, которое охватывает Катерину при встрече или разговоре с Муриным. Страх этот повторяется неоднократно. Первый раз чувство страха Катерина испытала еще в детстве: «В полночь был слышен стук у ворот; я вскочила, кровь залила мне сердце. Это был он! Мне стало страшно, затем что мне всегда страшно было, когда он приходил, и с самого детства так было, как только память во мне родилась» [Там же, с. 261].

Мистическое между Катериной и Муриным отражено и в том, какими словами характеризует его Катерина. Она прямо заявляет, что этот человек ее погубитель «нечистый». Катерина так говорит о нем: «Продалась я “нечистому” и душу мою отдала погубителю. Я рабыня его опозоренная!» [Там же, с. 299]. В устойчивых сочетаниях «продалась нечистому» или «рабыня его» скрывается мистическая фольклорная семантика. В Словаре славянских древностей выражение «душу отдала погубителю» близко по смыслу к выражениям «отдать душу нечистому» [7]. Выражения эти имеют глубинную мистическую основу. Они раскрывают отношения с человеком, одержимым злым духом.

Душевное состояние Катерины во многом передано через диалоги с Ордыновым, которому она рассказывает о страшных событиях в своей жизни. В репликах героини прослеживаются глубокие переживания: «Нет, я не спала, с усилием подавляя свое волнение» [5, с. 294]. Или: «Она вся задрожала и стала в испуге прижиматься к нему, как дитя» [Там же, с. 94]; «Я дочь проклятая. Я душегубка! Я родную мать загубила, я ее в сырую

землю зарыла, — говорила она вся в тревоге своих воспоминаний, вся в видениях своего безвозвратно прошедшего» [5, с. 95].

Сравнивая образы Индианы и Катерины, можно говорить о том, что эти героини способны к саморефлексии. Можно предположить, что Достоевский в образе Катерины во многом опирается на те черты, которые свойственны Индиане. Обе героини страдают и переживают. В Катерине Достоевский представил нам особый тип характера, в котором одновременно слились воедино бунт и смирение и который найдет свою реализацию в последующих произведениях писателя.

Далее подробнее остановимся на анализе пейзажа в романе «Индиана» и в повести «Хозяйка». Пейзаж в этих произведениях носит концептуальный характер. Это не просто пейзаж, отображающий действительность, в которой находятся персонажи. Через пейзаж мы находим путь к душе героев. Он является психологическим полотном, через которое мы можем наблюдать эмоциональное состояние героев. Разумеется, что в романе «Индиана» пейзаж дан в романтической тональности. Подтверждением тому является ряд описаний, раскрывающих эту традицию: «Случаю было угодно, чтобы этот вечер был одним из самых прекрасных лунных вечеров... Ночное светило, едва поднявшись из темных волн, уже протянуло по морю сверкающую серебряную дорожку. Но его сияние еще не проникло в ущелье, и на поверхности озера трепетало только отражение нескольких звезд. Морские птицы затихли в расселинах скал. Два одиноких путника дошли по извилистой тропинке до вершины ущелья, откуда поток низвергается в пропасть» [6, с. 257].

Ж. Санд использует ряд лексем, которые показывают принадлежность данного текста к романтической традиции: это и ночное светило, и море, и звезды, и морские птицы. Пейзаж будет являться фоном, на котором будет решаться судьба героев: «Мрак ночи и облако брызг над водопадом окутывали все вокруг, пропасть, лежавшая над ними, казалась бездонной и страшной» [Там же, с. 221].

В повести «Хозяйка» особое место принадлежит пейзажу, с помощью которого Достоевский описывает душевное состояние Ордынова в момент кризиса: «Одиночеством ли развилась эта крайняя впечатлительность, обнаженность и незащищенность чувства, приготавлилась ли в томительном, душном безвыходном безмолвии долгих, бессонных ночей, среди бессознательных стремлений и нетерпеливых потрясений духа, эта порывчатость сердца, готовая наконец разорваться или найти излияние, и так должно быть ей, как внезапно в знойный день вдруг

зачернеет все небо и гроза разольется дождем и огнем на взалкавшую землю, повиснет перлами дождя, веселясь и радуясь обновлению своей жизни» [5].

По содержанию этот пейзаж ключевой в повести: он знаменует начало любви, которая омоет, оживит душу Ордынова. Значимость этого пейзажа подчеркивается тем, что ему предшествует мрачная картина петербургской окраины в ненастный холодный день осени. Контраст усиливает светоносность пейзажа с «грозой». Философский аспект выявляется через соотношение динамики описываемой картины (до и после грозы) с духовными порывами Ордынова. Динамика создается целым рядом антиномий: «знойный», «душный», «оживая», «нежный». Для Достоевского важным является стремление нарисовать величавую картину всеобщего мира. Он использует высокую и торжественную лексику (фимиам, перлы, роскошный). Отсутствие указания на конкретное время создает впечатление бесконечности, вечности.

Рассматривая функцию пейзажа в романе Ж. Санд «Индиана» и в повести Ф. М. Достоевского «Хозяйка», можно сделать вывод, что пейзаж способствует раскрытию душевного состояния героя.

В романе «Индиана» через пейзаж передается душевное смятение героев: в решающий момент своей жизни они изображаются стоящими на краю пропасти.

В повести «Хозяйка» пейзаж более сложен. С одной стороны, пейзаж раскрывает психологическое состояние Василия Ордынова, реализованное в различных призрачных видениях, а с другой стороны — запечатлевает психологию героя в момент кризиса, который наступает после того, как он понимает, что чувство любви к Катерине всецело захватило его.

Сравнивая повесть Ф. М. Достоевского «Хозяйка» с романом Ж. Санд «Индиана», можно говорить о том, что в повести реализован ряд черт, свойственных романтической манере. Важно отметить, что Достоевский опирается на романтическую традицию, создавая и образ мечтателя, и образ Катерины, и пейзаж. В романтическом ключе строится и само повествование повести. Автор намеренно использует некоторые аллюзии, свойственные эпохе романтизма: это и мотив страшного гада-ния, и борьба света и тьмы, любовь и зло.

Западноевропейское влияние, ощущаемое в ранней прозе Достоевского, отчетливо видно в повести «Хозяйка». Именно в этом тексте оно отражено в своеобразии авторского стиля, его художественной манеры.

-
-
1. *Достоевский Ф. М.* Дневник писателя. М., 1989.
 2. *Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского* : в 3 т., СПб., 1993. Т. 1.
 3. *Достоевский Ф. М.* Письма. М., 1928. Т. 1.
 4. *Фридлендер Г. М.* Реализм Достоевского. М. ; Л., 1964.
 5. *Достоевский Ф. М.* Хозяйка. Л., 1972.
 6. *Санд Ж.* Индиана. М., 2002.
 7. *Словарь славянских древностей* / под ред. Н. И. Толстова : в 5 т. М., 1995.

Л. Д. Лундблад

Калифорнийский университет, Беркли, США

**Каторжный фольклор или фольклорная каторга:
«Акулькин муж. Рассказ» в «Записках
из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского**

«Записки из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского изобилуют разнообразными заимствованиями из «каторжного» фольклора, собранного писателем на каторге в Омске и записанного в так называемую «Сибирскую тетрадь». В статье исследуются отрывки из народных песен и несколько пословиц из главы «Акулькин муж. Рассказ» с целью выявить, как фольклор используется для литературного воспроизведения устного повествования рассказчика. При этом мы руководствуемся двумя аспектами методологии американского фольклориста Алана Дундеса для изучения фольклорных заимствований в литературных произведениях: идентификацией и интерпретацией [11, с. 70]. Задача работы заключается в том, чтобы «определить, каким образом автор использовал фольклорные элементы и какую функцию эти элементы выполняют в литературном произведении» [Там же]. Во-первых, каторжный фольклор в «Акулькином муже» идентифицируются посредством других источников и, во-вторых, интерпретируется его роль в создании «фольклорной каторги».

«Сибирская тетрадь» (далее — Тетрадь) — своеобразное собрание устной каторжной культуры 1850-х гг. — еще не получила достаточного